Научная статья

ПОЛИТИКА КИТАЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ: АКТОРЫ, ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2026 О.П. Рубо

РУБО Олеся Петровна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана факультета международных отношений, докторант кафедры международных отношений, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь. E-mail: rubo@bsu.by

Аннотация. Статья посвящена анализу политики Китайской Народной Республики в сфере обеспечения продовольственной безопасности в Африке. В статье выявляются ключевые акторы, основные институты и механизмы реализации политики, а также оценивается роль китайско-африканского сотрудничества в решении продовольственных проблем континента. Показано, что взаимодействие прошло путь от политически мотивированной помощи к комплексной стратегии, сочетающей расширение политического взаимодействия, содействие развитию, инвестиции, торговлю и трансфер технологий как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних платформ, в частности Форума китайско-африканского сотрудничества и специализированного Форума сотрудничества в сфере сельского хозяйства. На основе анализа официальных документов КНР, совместных деклараций и данных международных организаций определен вклад Китая в снижение уровня голода и модернизацию аграрного сектора, одновременно выявлены сохраняющиеся вызовы: торговый дисбаланс, риски зависимости от сырьевого экспорта, вопросы землепользования. Подтверждается, что активное участие Китая и африканских государств в деятельности ООН и ее специализированных учреждений создает дополнительные предпосылки для согласования подходов к обеспечению глобальной продовольственной безопасности, а также реализации Целей устойчивого развития. Особое внимание в статье уделено перспективам цифровизации сельского хозяйства в африканских странах как фактору повышения производительности, формирования более устойчивых механизмов обеспечения населения продовольствием. Делается вывод о значимости дальнейшего развития китайско-африканского стратегического партнерства для укрепления продовольственной безопасности при условии повышения прозрачности проектов, расширения участия местных сообществ и совершенствования механизмов многосторонней координации.

Ключевые слова: Китай, Африка, продовольственная безопасность, Цели устойчивого развития, Форум китайско-африканского сотрудничества, «Один пояс, один путь», «Глобальный Юг», ООН, глобальное управление продовольственной безопасностью

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рубо О.П. Политика Китая в сфере обеспечения продовольственной безопасности в Африке: акторы, институты и механизмы сотрудничества. *Ученые записки Института Африки РАН.* 2026. Т. 12. № 3. С. 100–115. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-100-115

ВВЕДЕНИЕ

С начала XXI в. Африканский континент переживает быстрый и стабильный экономический рост, но из-за совокупного влияния внутренних и внешних факторов

ситуация с продовольственной безопасностью в Африке продолжает оставаться сложной. На континенте около 930 млн га земли, пригодных для сельского хозяйства [Kampini, Kalepa 2024], но около 60% плодородных земель континента остаются неиспользованными[1]. Африка ежегодно тратит от $70 до $100 млрд на импорт продовольствия, при этом ключевыми импортными позициями являются пшеница, рис, кукуруза и растительные масла[2].

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в 2024 г. от 638 до 720 млн человек, что соответствует 7,8–8,8% мирового населения, испытывали нехватку продовольствия и сталкивались с проблемой голода. На Африканский континент приходилось около 307 млн голодающих. Прогнозируется, что к 2030 г. на Африку будет приходиться около 60% населения планеты, страдающих от недоедания[3].

Китай как важный партнер африканских государств на протяжении длительного времени оказывает содействие в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности на континенте. Это обусловлено большими достижениями самого Китая в обозначенной сфере и намерением поделиться своими опытом и знаниями в области сельскохозяйственных технологий [Kampini, Kalepa 2024].

Целью статьи является анализ политики Китая в сфере обеспечения продовольственной безопасности в Африке, выявление ключевых акторов, институтов и механизмов ее реализации, а также оценка роли китайско-африканского сотрудничества в решении продовольственных проблем африканских стран.

В условиях усиления роли «Глобального Юга» и трансформации мировой политической системы сотрудничество Китая со странами Африки привлекает повышенное внимание исследователей. Взаимодействие сторон в сфере продовольственной безопасности анализируют китайские авторы Цзян Лу [Jiang 2020], Чжао Вэньцзе, Чжу Лили, Лу Лили [Zhao, Zhu, Lu 2026], Чжан Шуай [Zhang 2023], Чжан Мэнъин, Лу Хан [Zhang, Lu 2023], Ли Сяоюнь [Li et al. 2017]. Изучению роли Китая в системе глобального управления продовольственной безопасностью посвящены научные работы Чжань Шаохуа [Zhan 2022], Лун Вэньцзиня [Long et al. 2025] и других аналитиков.

Африканские авторы также уделяют большое внимание анализу сотрудничества Китая со странами континента. Среди них следует выделить Пепа М. и Минойя П. [Pepa, Minoia 2026], А.А. Олуоко-Одинго, Э.Х.О. Айиемба [Oluoko-Odingo, Ayiemba 2020], Т. Кампини, Дж. Калепа [Kampini, Kalepa 2024]. Значительный вклад в исследование отношений Китая с африканскими странами, в том числе по вопросам сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности, внесли следующие российские авторы: Т.Л. Дейч [Дейч 2008; Дейч 2018], А.А. Забелла [Забелла 2017], Е.И. Зеленев и М.А. Солощева [Зеленев, Солощева 2020], В.А. Смирнова [Смирнова 2025]. В западной научной литературе вопросы китайско-африканского сотрудничества в сфере обеспечения продовольственной безопасности проанализированы в работах К. Олдена [Alden 2007], Д. Бройтигам [Bräutigam 2015], Л. Бакли [Buckley 2013].

Основу источниковой базы данного исследования составили официальные документы КНР, международных организаций, совместные китайско-африканские

[1] Musau Z. Africa's progress towards food security. *United Nations. Africa Renewal.* 31.03.2026. https://africarenewal.un.org/en/magazine/africas-progress-towards-food-security (accessed: 05.05.2026)
[2] Ibid.
[3] The State of Food Security and Nutrition in the World 2025 – Addressing high food price inflation for food security and nutrition. *FAO*. 2025. https://doi.org/10.4060/cd6008en (accessed: 04.05.2026)

декларации и планы действий, принимаемые по итогам каждого Форума китайско-африканского сотрудничества, выступления официальных лиц, материалы информационных агентств. Методология исследования основывается на историческом и сравнительном анализе, системном и структурно-функциональном подходах и дискурс-анализе.

ИСТОРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

1959–1990-е гг. Сотрудничество Китая и африканских государств в области сельского хозяйства начало формироваться в 1959 г., когда Китай приступил к оказанию помощи африканским странам. Первоначально данное взаимодействие носило преимущественно политический характер и основывалось главным образом на предоставлении односторонней помощи в целях развития [Zhao, Zhu, Lu 2026]. В 1960–1970-х гг. традиционные формы сельскохозяйственной помощи странам Африки, такие как строительство ферм и передача опыта в области развития сельского хозяйства, являлись важным инструментом внешнеполитической стратегии КНР. В условиях «холодной войны» такая деятельность страны была ориентирована на преодоление изоляции и расширение международной поддержки. При определении направлений сотрудничества КНР ориентировалась на потребности африканских государств в их развитии. В этой связи сельскохозяйственный сектор стал приоритетным ввиду его особого значения для стран Африканского континента. Сотрудничество в указанной сфере одновременно способствовало повышению продуктивности сельского хозяйства и укреплению продовольственной безопасности в африканских странах, а также соответствовало внешнеполитическим интересам КНР, содействуя расширению ее международного признания [Jiang 2020: 200].

В 1980–1990-х гг. сотрудничество Китая с Африкой претерпело процесс консолидации и трансформации, в ходе которого принципы «взаимного развития и взаимной выгоды» получили бóльшее признание и подтверждение на правительственном уровне [Jiang 2020: 201]. Китай продолжал поддерживать африканские страны в их усилиях по достижению продовольственной самообеспеченности. Взаимодействие сторон демонстрировало переход к взаимовыгодной модели сотрудничества.

2000–2012 гг. В начале XXI в. обеспечение продовольственной безопасности было определено китайским правительством в качестве одного из приоритетных направлений государственной политики. Десятилетия индустриализации и интенсивного развития сельского хозяйства привели к загрязнению почв, ухудшению экологической ситуации и деградации сельскохозяйственных угодий, что подорвало производственные возможности Китая в аграрной сфере [Pepa, Minoia 2026: 209]. Для решения этих проблем руководство страны стало прилагать значительные усилия для обеспечения продовольственной безопасности на национальном и международном уровнях. Политика КНР в аграрной сфере характеризовалась последовательным продвижением стратегии «выхода вовне» (*going out*), направленной на ускорение интернационализации китайского сельского хозяйства[4].

Китай стал уделять повышенное внимание расширению сотрудничества со странами Африки, обладающими значительным сельскохозяйственным потенциалом. В первом политическом документе Китая в отношении Африки, принятом в 2006 г.,

[4] Utilization of Foreign Capital and International Cooperation in Agricultural Sector. Ministry of Agriculture and Rural Affairs of the People's Republic of China. *Ministry of Agriculture and Rural Affairs*. 02.06.2009. https://english.moa.gov.cn/overview/201910/t20191009_296594.html (accessed: 11.05.2026)

отмечается, что Китай и Африка имеют схожий исторический опыт, всегда поддерживали друг друга в борьбе за национальное освобождение, что позволило им сформировать прочные дружеские узы. В программном документе подчеркивается намерение Китая содействовать развитию сельскохозяйственного сотрудничества и расширению обменов с африканскими государствами на различных уровнях, по различным каналам и в различных формах. Обеспечение продовольственной безопасности обозначается как одно из приоритетных направлений взаимодействия сторон[5].

В связи с обнародованием политического документа правительством КНР в отношении континента нидерландский исследователь М.П. ван Дейк выделил следующие цели китайской внешней политики в отношении стран Африки в контексте обеспечения продовольственной безопасности КНР:

– обеспечить поставки сырья в Китай, включая сельскохозяйственную продукцию;
– создать рынок для китайских товаров и услуг;
– получить земли для сельскохозяйственных целей;
– заручиться дипломатической поддержкой африканских стран;
– предложить альтернативу западной модели развития;
– укрепить статус Китая как сверхдержавы [Van Dijk 2009].

Примечательно, что участие Китая в сельском хозяйстве Африки привлекло повышенное внимание после финансового кризиса 2007–2008 гг., ставшего поворотным моментом в глобальной экономической экспансии Китая. Одновременно в СМИ усилились нарративы о так называемой китайской «гонке за Африку» [Obeng-Odoom 2024].

После XVIII съезда Коммунистической партии Китая, прошедшего в 2012 г., китайско-африканское сельскохозяйственное сотрудничество вступило в новую фазу, характеризующуюся более тесными формами взаимодействия и расширением форматов партнерства, что привело к формированию относительно целостного механизма сотрудничества с более широкими каналами координации и охватом направлений.

Китайские исследователи и государственные деятели рассматривают продовольственную безопасность как комплексную проблему, тесно связанную с социально-экономическим развитием. Данная позиция получила развитие в выступлении китайского исследователя Чжан Сяошаня на Седьмой встрече парламентского партнерства Азия–Европа (ASEP-7) в 2012 г. Будучи членом Комитета Всекитайского собрания народных представителей XII созыва по сельскому хозяйству и сельским делам и одним из ведущих китайских экспертов в области продовольственной безопасности, он обосновал необходимость обеспечения всестороннего и сбалансированного развития сельскохозяйственного сектора[6]. Это обусловило наращивание усилий Китая по укреплению глобального управления продовольственной безопасностью.

С **2013 г.** ключевым фактором расширения присутствия КНР на международной арене стала инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), которая, в частности, способствовала развитию инфраструктурных проектов в африканских странах – партнерах Китая. По мнению китайского руководства, реализация данной инициативы должна способствовать раскрытию потенциала экономического роста государств-

[5] China's African Policy. *Chinadaily.com.cn*. 12.01.2006. https://chinadaily.com.cn/english/home/2006-01/12/content_511730_5.htm (accessed: 11.05.2026)
[6] China stresses global coordination on food security**.** *China Daily*. 04.10.2012. https://chinadaily.com.cn/business/2012-10/04/content_15796838.htm (accessed: 10.05.2026)

участников, укреплению взаимосвязанности и экономической интеграции, а также обеспечению взаимовыгодного развития [Tortajada, Zhang 2021: 34]. Эффективность реализации ОПОП впоследствии получила положительную оценку со стороны ряда африканских исследователей. По их мнению, данная инициатива способствует повышению производительности сельского хозяйства Африки и обладает огромным потенциалом для африканских стран в целях расширения внутриафриканской торговли и их интеграции в глобальные цепочки поставок, а также наращивания объемов поставок импорта и экспорта[7]. В рамках ОПОП наблюдается тенденция к развитию концепции «Продовольственного Шелкового пути», которую следует рассматривать как попытку Китая перестроить глобальные цепочки поставок продовольствия в свою пользу посредством зарубежных сельскохозяйственных инвестиций, передачи сельскохозяйственных технологий, развития инфраструктуры и формирования механизмов политической координации [Tortajada, Zhang 2021].

Приоритетное значение стабильного обеспечения продовольственной безопасности закреплено в официальных документах КНР. В «Центральном документе № 1» 2014 г. китайское правительство провозгласило курс на ускорение реализации стратегии выхода аграрного сектора на глобальный рынок[8]. Предполагалось, что реализация данной стратегии будет способствовать укреплению роли Китая в обеспечении глобальной продовольственной безопасности [Chen et al. 2017]. В 2015 г. Закон о национальной безопасности Китая включил продовольственную безопасность во всеобъемлющую систему национальной безопасности[9], что повысило значимость продовольственной безопасности в процессе выстраивания государственной политики [Long et al. 2025].

Опираясь на такие принципы, как искренность, достижение практических результатов, дружба и добросовестность, озвученные председателем КНР Си Цзиньпином в 2015 г. в Йоханнесбурге на церемонии открытия саммита в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству, Китай позиционирует себя как надежный друг и партнер стран Африки по развитию сотрудничества в области продовольственной безопасности. Си Цзиньпин подчеркнул, что в политической сфере стороны должны сохранять приверженность принципам политического равенства и взаимного доверия, а также отметил, что Китай обладает полной уверенностью в том, что Африка принадлежит африканским народам, которые должны самостоятельно принимать решения по вопросам, касающимся континента[10].

В опубликованном Министерством коммерции КНР в 2021 г. программном документе «Видение сотрудничества Китая и Африки до 2035 г.» подчеркивается намерение сторон углублять взаимодействие в сельском хозяйстве по всей цепочке создания стоимости, включая производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции[11].

Значительная часть африканского населения положительно воспринимает Китай, поскольку китайский подход к экономическому сотрудничеству рассматривается как

[7] Belt and Road Initiative transforming Africa's development landscape: Experts. *Xinhua.* 25.08.2022. https://english.scio.gov.cn/m/beltandroad/2022-08/25/content_78388818.htm (accessed: 25.04.2026)

[8] No.1 Central Document targets rural reform. *Embassy of the People's Republic of China in Nepal.* 21.01.2014. https://np.china-embassy.gov.cn/eng/News/201401/t20140121_1583361.htm (accessed: 19.04.2026)

[9] National Security Law of the People's Republic of China. *China Law Translate*. 01.07.2015. https://chinalawtranslate.com/en/2015nsl/ (accessed: 19.04.2026)

[10] Си Цзиньпин открывает новую главу в китайско-африканских отношениях. *Russian.news.cn*. 05.12.2015. https://russian.news.cn/2015-12/05/c_134888402.htm (дата обращения: 10.05.2026)

[11] China-Africa Cooperation Vision 2035. *Ministry of Commerce of China.* 10.12.2021. http://focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm (accessed: 22.04.2026)

альтернатива западной экспансии. В основе современных китайско-африканских отношений лежит ориентация на взаимовыгодные практические результаты, отраженная в официальной политике КНР [Zhao et al. 2026]. Продвигаемые Китаем нарративы взаимовыгодного сотрудничества способствуют легитимации китайской политики на Африканском континенте, представляя ее преимущественно как прагматичную и деполитизированную модель сотрудничества [Mohan, Tan-Mullins 2019]. Китай представляет значительный практический интерес для стран Африки как пример государства, сумевшего обеспечить продовольственную безопасность при одновременном сохранении экологической устойчивости агроландшафтов. Малавийские исследователи Т. Кампини, Дж. Калепа рекомендуют странам Африки использовать сотрудничество с Китаем для получения передового опыта в целях развития сельскохозяйственного сектора и укрепления продовольственной безопасности [Kampini, Kalepa 2024].

Как один из основных партнеров африканских стран Китай взял на себя обязательство содействовать повышению продовольственной самообеспеченности на континенте. В белой книге «Китай и Африка в новую эпоху: партнерство равных», опубликованной в ноябре 2021 г., укрепление взаимовыгодного сотрудничества в сфере сельского хозяйства с Африкой указано в качестве одного из важных направлений взаимодействия сторон. В документе подчеркивается заинтересованность Китая в обмене опытом и технологиями в области развития сельского хозяйства с африканскими странами и значение КНР как экспортного направления для африканской сельскохозяйственной продукции[12]. Расширение сотрудничества Китая с Африкой, по мнению китайского руководства, должно служить построению китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху и развитию китайско-африканского стратегического партнерства [Zhang 2023].

Приверженность Китая обеспечению глобальной продовольственной безопасности и продвижению концепции «сообщества единой судьбы человечества» сформировала основу китайской модели поддержки сельскохозяйственного развития в развивающихся странах [Zhang, Lu 2025]. Расширение взаимодействия Китая со странами Африки происходит и в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества (ФКАС).

КЛЮЧЕВЫЕ АКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Ключевыми акторами, обеспечивающими реализацию внешней политики Китая в сфере продовольственной безопасности, выступают Министерство иностранных дел КНР, Министерство коммерции КНР и Министерство сельского хозяйства и села КНР и китайские компании.

Министерство иностранных дел КНР формулирует рекомендации, содействует проведению переговоров и координирует взаимодействие с профильными ведомствами. Департамент международных экономических дел непосредственно поддерживает стратегию выхода на зарубежные рынки. В начале XXI в. МИД КНР стал активным участником экономической дипломатии, в том числе через формирование региональных «форумов сотрудничества», одним из которых стал Форум китайско-африканского сотрудничества. **Министерство коммерции КНР** курирует экономических и торговых советников в составе китайских посольств за рубежом,

[12] China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals. *The State Council Information Office of the People's Republic of China.* 2021. http://scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2021n_2242/202207/t20220704_130718.html (accessed: 05.05.2026)

поддерживает исходящие инвестиции через Департамент внешних инвестиций и экономического сотрудничества, содействует китайским компаниям при выходе на зарубежные рынки. Для продвижения сельскохозяйственных интересов за рубежом **Министерство сельского хозяйства и села КНР** использует два профильных подразделения – Департамент международного сотрудничества и Центр внешнеэкономического сотрудничества. Эти структуры осуществляют планирование, оценку и поддержку реализации иностранных аграрных проектов, выполняя функции, близкие к задачам Департамента внешних инвестиций и сотрудничества Министерства коммерции КНР, а также взаимодействуют с другими ведомствами при формировании стратегий выхода на мировые рынки [Bräutigam 2015]. Стратегия «выхода за рубеж» стимулирует китайские компании, в том числе государственные сельскохозяйственные предприятия, расширять инвестиционную деятельность за пределами страны. Это способствует расширению доступа Китая к глобальным продовольственным ресурсам и укреплению его потенциала в сфере продовольственной безопасности [Xu et al. 2016].

Расширение присутствия Китая в сельскохозяйственном секторе африканских государств и его участие в обеспечении продовольственной безопасности реализуются прежде всего посредством таких инструментов, как содействие развитию, торговля и инвестиции.

Китай оказывает африканским государствам помощь в развитии ирригационной инфраструктуры, реализации мер по борьбе с опустыниванием, оптимизации использования земельных угодий. В рамках соответствующих программ представители африканских стран посещают сельскохозяйственные объекты Китая, знакомятся с современными технологиями, а также проходят практическую подготовку [Дейч 2018: 130]. Глава китайской миссии при Африканском союзе Цзян Фэн заявил в 2025 г., что сотрудничество в сфере сельского хозяйства занимает важное место в системе взаимовыгодного взаимодействия между Китаем и африканскими государствами. По его словам, к 2025 г. Китай создал более 20 демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий и внедрил более 300 передовых сельскохозяйственных технологий в Африке, направил более 500 китайских специалистов в области сельского хозяйства и организовал обучение почти 9 тыс. африканских специалистов[13].

Представляется, что открытие демонстрационных центров носит выраженный политический характер, поскольку соответствующие решения принимаются на высшем межгосударственном уровне. Одновременно функционирование таких площадок предполагает активное участие как китайских, так и местных компаний, что отражает увязку политических и экономических инструментов в развитии сотрудничества КНР со странами Африки.

Согласно позиции руководства Китая, решение проблемы продовольственной безопасности в Африке будет способствовать стабилизации цен на мировых продовольственных рынках. Передача сельскохозяйственных технологий, обмен опытом и развитие профессиональных компетенций рассматриваются как важные инструменты преодоления инфраструктурных и энергетических ограничений, сдерживающих развитие аграрного сектора африканских стран [Ndoricimpa 2022]. Африканские лидеры, со своей стороны, заинтересованы во взаимодействии с Китаем, поскольку тот располагает доступными сельскохозяйственными технологиями, эффективность которых обусловлена возможностью их адаптации к условиям стран

[13] China, AU renew partnership to advance modern agricultural technology in Africa. *Xinhua.* 2025. https://english.news.cn/20250830/e81510daaa8a4485a7cd3ed835dac99e/c.html (accessed: 20.04.2026)

Африки [Lawther 2017]. Например, внедрение и развитие технологии гибридного риса было осуществлено в странах Восточной Африки, что позволило Танзании стать крупнейшим производителем этого продукта в регионе [Siméon, Li, Xiao 2022]. Китайские компании осуществляют передачу технологий в рамках соглашений, заключаемых Китаем с правительствами африканских государств.

Китай последовательно стимулировал свои компании к инвестированию и реализации проектов развития в Африке. Такая политика страны обусловлена, в частности, сохраняющимся низким уровнем технологического развития ряда африканских стран и проблемами обеспечения продовольственной безопасности. Тем самым Китай стремится содействовать укреплению политической и экономической самостоятельности африканских государств. По состоянию на 2024 г. объем сельскохозяйственных инвестиций китайских предприятий в странах Африки превысил $1 млрд, более 200 китайских компаний осуществляли инвестиционную деятельность в аграрном секторе континента[14]. Географический охват данных инвестиций распространялся на более чем 30 африканских государств [Zhao et al. 2026].

Торговля сельскохозяйственной продукцией в последние годы превратилась в одно из ключевых направлений китайско-африканского сотрудничества. Китай превратился во второе по значимости направление экспорта африканской сельскохозяйственной продукции. Объем импорта сельскохозяйственной продукции из африканских стран существенно увеличился – с $190 млн в 2000 г. до $5,3 млрд в 2024 г. Однако доля импорта сельскохозяйственной продукции Китая из Африки в общем импорте остается относительно низкой – около 5%[15]. Вместе с тем Китай продолжал демонстрировать готовность создавать новые возможности для экспорта продукции сельского хозяйства. В частности, с 1 мая 2026 г. КНР ввела нулевые таможенные тарифы для 53 африканских государств, имеющих дипломатические отношения с Пекином, что обеспечило африканским экспортерам сельскохозяйственной продукции расширенный доступ на китайский рынок[16]. Данная китайская инициатива получила широкую поддержку со стороны африканских государств и была положительно оценена политическими элитами континента[17].

САММИТОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Начиная с XXI в. сотрудничество Китая с африканскими государствами сопровождалось поступательным развитием партнерских отношений. Центральным механизмом координации и выработки общерегиональных подходов становится Форум китайско-африканского сотрудничества [Смирнова 2023: 151].

Перед каждой сессией ФКАС правительство КНР проводит консультации с африканскими государствами для выявления их потребностей развития и обсуждает ключевые области взаимодействия. Такая процедура нацелена на координацию интересов сторон и достижение взаимной выгоды, а также на согласование

[14] China-Africa cooperation empowers African countries' drive toward modernization. *Xinhua*. 2024. https://english.www.gov.cn/news/202409/04/content_WS66d7c6fdc6d0868f4e8ea908.html (accessed: 24.04.2026)

[15] Sino-African relations continue to deepen, trade cooperation increasingly close. *China Daily*. 22.09.2025. https://fujian.gov.cn/english/business/news/202509/t20250922_7013183.htm (accessed: 20.04.2026)

[16] Очередная пресс-конференция 19 мая 2026 г. у официального представителя МИД КНР Го Цзякуня. *Официальный сайт посольства КНР в Республике Беларусь.* https://by.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/202605/t20260521_11914875.htm (дата обращения: 11.05.2026)

[17] Zhao J. Zero-tariff policy opens wider door for African goods. *China Daily.* 22.05.2026. https://chinadaily.com.cn/a/202605/22/WS6a10420da310d6866eb4a368.html (accessed: 22.05.2026)

стратегических планов развития КНР и африканских стран, что повышает адаптацию китайско-африканского сотрудничества в области сельского хозяйства к специфике каждой страны. Признание Китая африканскими политическими элитами в качестве стратегического партнера во многом связано с его значительным вкладом в финансирование инфраструктурных проектов стран континента [Zhao et al. 2026].

Исследователь Дж. Страусс отмечает, что тезис о том, что Китай является крупнейшей развивающейся страной мира, а Африка представляет собой континент с наибольшим числом развивающихся государств, присутствовал во всех выступлениях китайского руководства, открывающих встречи ФКАС [Strauss 2019: 36]. Данная формулировка допускает различные интерпретации. С одной стороны, она может рассматриваться как отражение логики, согласно которой китайский опыт развития выступает образцом, подлежащим адаптации в африканских странах. С другой стороны, эта риторика акцентирует внимание на взаимодополняемости Китая как единого крупного государства и Африки как совокупности многочисленных государств, различающихся по масштабам и уровням социально-экономического развития, что формирует основу для взаимовыгодного сотрудничества [Strauss 2019].

Китайское правительство активно поддерживает выход национальных компаний на африканские рынки посредством таких механизмов, как ФКАС. Со своей стороны, многие африканские правительства рассматривают китайские инвестиции как инструмент достижения собственных целей развития и активно участвуют в создании благоприятных условий для их привлечения и реализации [Pepa, Minoia 2026: 212]. Так, на третьем Форуме сотрудничества в 2006 г. была выдвинута инициатива создания десяти демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий по всему континенту. На четвертом Форуме в 2009 г. были определены меры по расширению сети центров в соответствии с потребностями развития Африки [18]. После принятия в 2015 г. Повестки дня Африканского союза на период до 2063 г. в ее приоритетные направления были включены в План действий ФКАС на 2016–2018 гг. Особое внимание было уделено развитию сельского хозяйства как критически важного сектора экономики. Это свидетельствует о согласовании основных направлений развития китайско-африканских отношений с региональными стратегиями и долгосрочными целями развития Африки.

В 2022 г. Китайская академия сельскохозяйственных наук и Африканская академия сельскохозяйственных наук инициировали создание Китайско-африканского альянса по инновациям в области сельскохозяйственной науки и технологий как платформы для сотрудничества и обмена опытом между китайскими и африканскими научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями. Инициатива была озвучена на втором Форуме китайско-африканского сотрудничества в области сельского хозяйства в ноябре 2023 г. в Санье, провинции Хайнань, в присутствии 40 министров сельского хозяйства Китая и стран Африки. Данная инициатива была позитивно воспринята участниками, вследствие чего представители ряда африканских научно-исследовательских учреждений и посольств в Китае заявили о намерении вступить в Альянс[19].

В ходе саммита Си Цзиньпин объявил о качественном повышении уровня взаимодействия со странами Африки – общий статус китайско-африканских отношений был поднят до уровня всепогодного китайско-африканского сообщества единой судьбы

[18] Forum on China-Africa Cooperation Sharm El Sheikh Action Plan (2010–2012). *FOCAC*. 12.11.2009. http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200911/t20091112_7933571.htm (accessed: 11.05.2026)

[19] Who We Are. *China-Africa Agricultural Science and Technology Innovation Alliance*. https://caastia.org/AboutUs/WhoWeAre/index.htm (accessed: 12.05.2026)

в новую эпоху[20]. Указанные изменения демонстрируют тенденцию к укреплению институциональных основ китайско-африканского партнерства и усилению политической консолидации сторон.

По итогам саммита ФКАС были опубликованы Пекинская декларация и Пекинский план действий на 2025–2027 гг., которые определили основные направления и приоритеты развития китайско-африканского сотрудничества на последующий трехлетний период. В Плане действий зафиксированы следующие обязательства КНР: строительство или модернизация 10 демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий, создание зарубежных демонстрационных зон китайских стандартов ведения сельского хозяйства общей площадью около 6 тыс. га и предоставление африканским странам продовольственной помощи на сумму 1 млрд юаней[21]. Повышенное внимание сторон к развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности в документах саммитов ФКАС свидетельствует о значимости данного направления в китайско-африканских отношениях.

МНОГОСТОРОННИЕ ИНСТИТУТЫ

Китай, обеспечивающий продовольствием примерно одну пятую часть населения мира[22], играет решающую роль как в региональной, так и в глобальной продовольственной безопасности благодаря своей продовольственной политике. Страна последовательно поддерживает центральную роль ООН в глобальном управлении продовольственной безопасностью и активно участвует в деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, Международного фонда сельскохозяйственного развития и Всемирной продовольственной программы ООН. В рамках этих международных платформ Китай уделяет повышенное внимание расширению сотрудничества в формате «Юг–Юг», направленного на оказание помощи африканским государствам в достижении продовольственной безопасности.

КНР последовательно выступает на международной арене, в том числе в рамках ООН, за обеспечение реализации права африканских государств на питание. Одновременно его стремление к созданию новых институциональных механизмов и поддержка стран Африки предоставляет ему возможность более активно участвовать в формировании глобальной повестки и содействовать распространению альтернативных норм и моделей развития.

Подчеркивая свою приверженность содействию в обеспечении продовольственной безопасности на Африканском континенте, Китай укрепляет образ надежного партнера в рамках сотрудничества «Юг–Юг». В этой связи Африка выступает площадкой для апробации инновационных форматов взаимодействия. К числу таких инициатив относятся совместные проекты КНР с учреждениями системы ООН, а также создание демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий, которые впоследствии были интегрированы в глобальную сельскохозяйственную стратегию Китая. Китай не стремится к подрыву существующих механизмов глобального управления

[20] Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества и выступил с программной речью. *МИД КНР*. 05.09.2024. https://mfa.gov.cn/rus/zxxx/202409/t20240908_11487195.html (дата обращения: 11.05.2026)

[21] Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025–2027). *Forum on China-Africa Cooperation.* http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202409/t20240926_11497783.htm (accessed: 11.05.2026)

[22] China Focus: How China contributes to world food security by holding its "rice bowl" firmly. *Xinhua*. 14.10.2025. https://english.news.cn/20251014/71acb841e6784142b96ded2f19e197fb/c.html (accessed: 19.04.2026)

продовольственной безопасностью, а, напротив, усиливает свои позиции на международных переговорах посредством выстраивания сотрудничества со странами Глобального Юга [Смирнова 2025].

По мнению экспертов С. Тортахада и Чжан Хунчжоу, значимым подтверждением усиления роли Китая на международной арене стало избрание в июне 2019 г. китайского дипломата Цюй Дунъюя генеральным директором ФАО [Tortajada, Zhang 2021: 33]. В 2023 г. он был переизбран на второй срок[23]. Это демонстрирует расширение участия Китая в решении вопросов глобального продовольственного управления. Более того, на протяжении многих лет китайские официальные лица и исследователи продвигают «китайское решение» применительно к различным аспектам глобальных вызовов в сфере управления, включая обеспечение продовольственной безопасности [Tortajada, Zhang 2021: 33].

Существенное место в политике Китая по обеспечению продовольственной безопасности в Африке занимает развитие механизмов трехстороннего сотрудничества с международными организациями. В частности, в партнерстве с ФАО и Всемирным банком реализуются проекты в рамках сотрудничества «Юг–Юг», где китайская сторона обеспечивает передачу аграрных технологий, технических знаний и практического опыта, тогда как международные организации предоставляют финансовые ресурсы, институциональную поддержку и управленческую экспертизу. Так, целевой фонд сотрудничества «Юг–Юг», учрежденный Китаем при ФАО, поддержал ряд африканских проектов, а практическая модель «эксперты прокладывают путь – государство предоставляет платформу – предприятия реализуют» внесла значимый вклад в повышение производства риса в Уганде и других странах. Совместный механизм равноправного участия и разделения обязанностей между Китаем и ФАО содействовал, согласно утверждению Чжан Шуая, формированию у африканских партнеров стремления к самостоятельному развитию и самодостаточности [Zhang 2023].

Дополнительным инструментом продвижения китайского подхода стала Глобальная инициатива развития (*Global Development Initiative*), выдвинутая Китаем в 2021 г. В рамках данной инициативы продовольственная безопасность определена в качестве одного из восьми ключевых направлений международного сотрудничества. По мнению Чжан Шуая, Глобальная инициатива развития отражает стремление Китая укрепить свою роль в качестве значимого участника и конструктивного субъекта международной системы развития, одновременно содействуя формированию более сбалансированной модели глобального управления, учитывающей интересы государств Глобального Юга [Zhang 2023].

Министр иностранных дел КНР Ван И представил на встрече глав МИД *G20* на Бали 8 июля 2022 г. очередную инициативу по сотрудничеству в области глобальной продовольственной безопасности. Он подчеркнул, что продовольствие и энергетика являются критически важными для стабильного функционирования мировой экономики и реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г. Первой из восьми предложенных мер он обозначил укрепление роли ООН и усиление поддержки деятельности ее специализированных учреждений[24].

[23] Qu Dongyu of China re-elected FAO Director-General. *FAO.* 02.07.2023. https://fao.org/newsroom/detail/qu-dongyu-of-china-re-elected-fao-director-general/en (accessed: 11.05.2026)

[24] Wang Yi Puts Forward China's Cooperation Initiative on Global Food Security. *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China.* https://fmprc.gov.cn/eng/wjbzhd/202207/t20220709_10717974.html (accessed: 22.04.2026)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

По мнению ряда исследователей, китайский подход, основанный на принципе невмешательства, в условиях взаимодействия со слабыми институтами государственного управления может снижать эффективность предоставляемой помощи в целях развития и одновременно способствовать формированию у местного населения более критического отношения к присутствию и деятельности Китая в Африке. [Xu, Zhang 2020]. Другие эксперты указывают на риски ослабления контроля африканских государств над стратегически значимыми ресурсами в контексте значительной концентрации китайских инвестиций в сфере земельных ресурсов и сельскохозяйственной инфраструктуры [Zhao, Zhu, Lu 2026].

Сохраняющийся торговый дисбаланс также осложняет оценку результатов китайско-африканского взаимодействия в сфере продовольственной безопасности. Африканские страны преимущественно экспортируют в Китай сырьевые и первичные сельскохозяйственные товары, включая древесину, хлопок, масличные культуры и табак, тогда как импорт из Китая представлен преимущественно готовой промышленной и переработанной продукцией. Сосредоточение внимания на товарных культурах для экспорта на такие рынки, как Китай, может исказить местные сельскохозяйственные приоритеты. Этот сдвиг вызывает серьезные опасения по поводу продовольственной безопасности в Африке, поскольку местные фермеры могут отдавать приоритет экономически выгодным товарным культурам перед основными продовольственными культурами, жизненно важными для местного потребления [Zhao, Zhu, Lu 2026]. В частности, местные партнеры по техническому сотрудничеству и фермеры из Танзании, Эфиопии, Мозамбика, Зимбабве, а также представители местных общин выражают мнение, что внешняя сельскохозяйственная политика Китая ориентирована на приобретение, покупку или долгосрочную аренду сельскохозяйственных земель в целях укрепления собственной продовольственной безопасности. Подобная позиция, в частности, связывается с деятельностью демонстрационных центров сельскохозяйственных технологий, в рамках которых значительное внимание уделяется распространению технологий производства гибридного риса. При этом недостаточно внимания уделяется традиционным и социально значимым продовольственным культурам, прежде всего кукурузе [Siméon, Li, Xiao 2022].

В целом, благодаря применению китайских инновационных технологий наблюдается рост сельскохозяйственного производства в африканских странах. Исследователи Чжан Д., Линь Ц., Стивен О.Т. и Мао С. [Zhang et al. 2025] представили подробные результаты, основанные на данных 40 африканских стран за период с 2000 по 2022 гг. Авторы установили, что трансфер китайских технологий в области рисоводства оказал статистически значимое положительное воздействие сразу на три ключевых показателя: общий объем производства риса, площадь его возделывания и урожайность с единицы площади. Исследователи также обнаружили снижение интенсивности выбросов метана в рисоводстве и ускорение процесса сближения показателей производства между африканскими странами, характеризовавшимися различным исходным уровнем развития рисового хозяйства [Zhang et al. 2025].

В то же время результаты исследования демонстрационного центра в Дакове (Танзания), действующего с 2011 г., свидетельствуют о существенной роли ирригационной инфраструктуры в повышении продуктивности рисоводства. Установлено, что урожайность на орошаемых участках более чем в два раза превышала показатели неорошаемых участков, тогда как влияние обучения фермеров на

урожайность без доступа к ирригации не достигало статистической значимости [Mgendi, Mao, Qiao 2021].

Наконец, эффективность сотрудничества Китая со странами Африки во многом определяется условиями реализации проектов в сфере сельского хозяйства на национальном уровне. Существенную роль играют особенности режимов землепользования и землевладения, способность местных органов власти различных африканских государств регулировать земельные отношения, а также их способность обеспечивать безопасность китайских инвестиций и учитывать интересы местных сообществ. Сохраняется необходимость совершенствования механизмов управления земельными ресурсами, повышения прозрачности соответствующих процессов, а также усиления систем мониторинга и контроля.

В условиях трансформации глобальной системы управления сельским хозяйством и усиления конкуренции за формирование международных цифровых норм сотрудничество Китая и африканских государств в сфере цифровизации сельского хозяйства приобретает все большее значение. Для Китая участие в цифровой трансформации африканского сельского хозяйства является одним из инструментов продвижения Глобальной инициативы развития и практической реализации приоритетов, обозначенных в рамках «девяти программ» Форума китайско-африканского сотрудничества.

Для африканских стран внедрение цифровых технологий рассматривается как инструмент ускоренной модернизации сельского хозяйства, позволяющий сформировать более устойчивые и самодостаточные продовольственные системы. Расширение китайско-африканского сотрудничества в сфере цифровизации сельского хозяйства потенциально способно стабилизировать международный рынок зерна, что имеет важное значение для глобальной продовольственной безопасности. Моделирование, проведенное Международным институтом исследований продовольственной политики (*IFPRI*), показывает, что увеличение самообеспеченности Африки зерном на 10 процентных пунктов при использовании цифровых технологий может привести к снижению мировых цен на продовольствие на 15–20%. [Sun et al. 2026].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция политики Китая в отношении Африки характеризуется переходом от преимущественно политически мотивированной сельскохозяйственной помощи к стратегической модели сотрудничества в сфере продовольственной безопасности, основанной на принципах взаимной выгоды, партнерства и расширения практического взаимодействия. Сотрудничество осуществляется как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, включает различных акторов и охватывает широкий спектр инструментов, прежде всего содействие развитию, инвестиции и торговлю.

Существенную роль в институционализации сотрудничества сыграло создание таких многосторонних механизмов, как Форум китайско-африканского сотрудничества и Форум китайско-африканского сотрудничества в сфере сельского хозяйства. Активное участие Китая и африканских государств в деятельности ООН и ее специализированных учреждений создает дополнительные возможности для согласования подходов к обеспечению глобальной продовольственной безопасности и обеспечения продвижения Целей устойчивого развития, связанных с искоренением голода, повышением устойчивости агропродовольственных систем.

В целом, Китай внес значимый вклад в повышение сельскохозяйственного потенциала и технологическое развитие ряда африканских стран, в том числе

посредством реализации проектов, направленных на снижение уровня голода и содействие устойчивому развитию. Тем не менее, хотя китайское содействие улучшает показатели доступности продовольствия и устойчивости местных хозяйств африканских стран, его воздействие на сокращение хронического голода остается ограниченным. В этой связи особое значение приобретает повышение прозрачности реализуемых проектов и более последовательный учет интересов местных сообществ, а также применение цифровых технологий в сельском хозяйстве, ориентированных на повышение производительности сельскохозяйственного производства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дейч Т. Л. *Африка в стратегии Китая.* М.: Институт Африки РАН, 2008.

Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 5. С. 119–141. https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141

Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.* 2017. Т. 9. № 4. С. 341–352. https://doi.org/10.22363/2312-8127-2017-9-4-341-352

Зеленев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива. *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 4. С. 106–122. https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10052

Смирнова В.А. *Особенности участия КНР в многосторонних механизмах обеспечения продовольственной безопасности в 2007–2021 гг. (на примере Африки и Юго-Восточной Азии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук.* М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2025.

Alden C. *China in Africa.* New York: Zed Books, 2007. https://doi.org/10.5040/9781350219106

Bräutigam D. *Will Africa Feed China?* New York: Oxford University Press, 2015.

Buckley L. Chinese Agriculture Development Cooperation in Africa: Narratives and Politics. *IDS Bulletin.* 2013. Vol. 44. № 4. Pp. 42–52. https://doi.org/10.1111/1759-5436.12041

Chen Y., Li X., Wang L., Wang S. Is China different from other investors in global land acquisition? Some observations from existing deals in China's Going Global Strategy. *Land Use Policy*. 2017. Vol. 60. Pp. 362–372. https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2016.10.045

Jiang L. *Beyond Official Development Assistance: Chinese Development Cooperation and African Agriculture.* Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. https://doi.org/10.1007/978-981-32-9507-0

Kampini T., Kalepa J. China–Africa Collaboration in Agriculture and Food Security: Prospects and Challenges. In: Muchie M., Baskaran A., Tang M. (Eds.). *China-Africa Science, Technology and Innovation Collaboration*. Singapore: Springer Nature, 2024. Pp. 157–175. https://doi.org/10.1007/978-981-97-4576-0_9

Lawther I. Why African countries are interested in building agricultural partnerships with China: lessons from Rwanda and Uganda. *Third World Quarterly*. 2017. Vol. 38. №. 10. Pp. 2312–2329. https://doi.org/10.1080/01436597.2017.1333889

Li X., Qi G., Tang L., Zhao L., Jin L., Guo Z., Wu J. *Agricultural Development in China and Africa: AComparative Analysis*. London: Routledge, 2012. https://doi.org/10.4324/9780203129111

Long W., Meng T., Tian X., Fan S. China's food security and food system governance: recent developments and global implications. *Food Policy.* 2025. Vol. 137. 103000. https://doi.org/10.1016/j.foodpol.2025.103000

Mgendi G., Mao S., Qiao F. Is a Training Program Sufficient to Improve the Smallholder Farmers' Productivity in Africa? Empirical Evidence from a Chinese Agricultural Technology Demonstration Center in Tanzania. *Sustainability*. 2021. Vol. 13. № 3. 1527. https://doi.org/10.3390/su13031527

Mohan G., Tan-Mullins M. The geopolitics of South–South infrastructure development: Chinese-financed energy projects in the global South. *Urban Studies*. 2019. Vol. 56. № 7. Pp. 1368–1385. https://doi.org/10.1177/0042098018794351

Nantulya P. Grand strategy and China's soft power push in Africa. *African Center for Strategic Studies*. 30.08.2018. https://africacenter.org/spotlight/grand-strategy-and-chinas-soft-power-push-in-africa/ (accessed: 20.09.2026)

Obeng-Odoom F. China–Africa Relations in The Economist, 2019–2021. *Journal of Asian and African Studies.* 2024. Vol. 59. № 3. Pp. 1000–1017. https://doi.org/10.1177/00219096221125423

Oluoko-Odingo A.A., Ayiemba E.H.O. Food Security in the Afro-China Cooperation: The Hanging, Untapped 'Win-Win' Partnership. *The African Review*. 2020. Vol. 47. № 2. Pp. 392–418. https://doi.org/10.1163/1821889X-12340025

Pepa M., Minoia P. Africa-China Agricultural Cooperation and the Promises of Modernization. In: Adu Amoah L.G. (Ed.). *Africa-China Relations: Partnership, Peonage or Pawnage?* Singapore: Palgrave Macmillan, 2026. Pp. 207–232. https://doi.org/10.1007/978-981-95-4370-0_10

Strauss J.C. Layered rhetorics and multiple realities: China and Africa. In: Hartmann C., Noesselt N. (Eds.). *China's New Role in African Politics: From Non-Intervention towards Stabilization?* London: Routledge, 2019. Pp. 37–58. https://doi.org/10.4324/9780429422393

Sun M., Yu H., Ren F., Chen Z., Lee X., Ding L. Empowering Sustainable Agriculture in Africa through Sino-African Digital Cooperation: Geopolitics, South–South Collaboration, and Strategic Pathways to Bridge the Digital Divide. *Frontiers in Sustainable Food Systems*. 2026. Vol. 10. 1748216. https://doi.org/10.3389/fsufs.2026.1748216

Tortajada C., Zhang H. When food meets BRI: China's emerging Food Silk Road. *Global Food Security*. 2021. Vol. 29. Pp. 1–13. https://doi.org/10.1016/j.gfs.2021.100518

Van Dijk M.P. Conclusions from China's activities in Africa. In: Van Dijk M.P. (Ed.). *The New Presence of China in Africa*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. Pp. 199–220.

Yang L., Yang R. Analysis of China-Africa agricultural cooperation situation. *International Relations and Diplomacy*. 2025. Vol. 13. № 2. Pp. 39–49. https://doi.org/10.17265/2328-2134/2025.02.001

Zhan S. *China and Global Food Security*. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. https://doi.org/10.1017/9781108914680

Zhang M., Lu H. China-Africa Agricultural Cooperation from the Perspective of Jointly Advancing Modernization. *Journal of Northwest University (Philosophy and Social Sciences Edition).* 2025. № 6. (In Chinese). https://doi.org/10.16152/j.cnki.xdxbsk.2025-06-015

Zhang Sh. Analysis of China's Food Security Cooperation with African Countries in the New Era. *IPCR Contemporary World Journal*. 2023. № 1. Pp. 12–18. https://contemporaryworld.ipcr.gov.ng/wp-content/uploads/2026/02/Zhang_Shuai_Analysis_Of_China_Food_Security_2023.pdf

Zhang D., Lin Q., Stephen O. T., Mao S. Assessing the Effects of China's Rice Technology Transfer to Africa: Economic and Environmental Impacts on Rice Production. Food and Energy Security. 2025. Vol. 14. № 6. e70146. https://doi.org/10.1002/fes3.70146

Zhao W., Zhu L., Lu L. China–Africa Agricultural Cooperation Towards Sustainable Development Goals: Present Situation, Challenges and Prospect. *Sustainability*. 2026. Vol. 18. № 6. 2921. https://doi.org/10.3390/su18062921

Research article

CHINA'S POLICY ON ENSURING FOOD SECURITY IN AFRICA: ACTORS, INSTITUTIONS, AND COOPERATION MECHANISMS

© 2026 O.P. Rubo

RUBO Olesya Petrovna, PhD (History), Associate Professor, Deputy Dean, Faculty of International Relations; Doctoral Candidate, Department of International Relations, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus. E-mail: rubo@bsu.by

Abstract. The article examines the policy of the People's Republic of China aimed at strengthening food security in Africa. It identifies the key actors, institutions, and mechanisms involved in policy implementation and assesses the role of China–Africa cooperation in addressing the continent's food security challenges. The analysis demonstrates that China–Africa engagement has evolved from politically motivated assistance toward a comprehensive strategy combining enhanced political cooperation, development assistance, investment, trade, and technology transfer through both bilateral arrangements and multilateral platforms, particularly the Forum on China–Africa Cooperation and the specialized Forum on China–Africa Agricultural Cooperation. Based on an analysis of official PRC documents, joint declarations, and data from international organizations, the article identifies China's contribution to reducing hunger and modernizing Africa's agricultural sector, while also highlighting persistent challenges, including trade imbalances, the risks associated with dependence on

commodity exports, and land-use issues. The study further demonstrates that the active engagement of China and African states in the activities of the United Nations and its specialized agencies creates additional opportunities for coordinating approaches to global food security and advancing the Sustainable Development Goals. Particular attention is paid to the prospects for agricultural digitalization in African countries as a factor contributing to increased productivity and the development of more resilient mechanisms for ensuring food access. The article concludes that the further development of the China–Africa strategic partnership is important for strengthening food security, provided that greater transparency of projects, broader participation of local communities, and improved mechanisms of multilateral coordination are ensured.

Keywords: China, Africa, food security, Sustainable Development Goals, Forum on China–Africa Cooperation, Belt and Road Initiative, Global South, United Nations, global food security governance

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Rubo O.P. (2026). China's Policy on Ensuring Food Security in Africa: Actors, Institutions, and Cooperation Mechanisms. *Journal of the Institute for African Studies*. Vol. 12. № 3. Pp. 100–115. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-69-3-100-115